

УДК 008

*О. Ю. Астахов***ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

Статья посвящена рассмотрению проблем интеграции гуманитарного и социально-научного направления культурологического знания, связанных с согласованием интегративного и диверсифицированного векторов развития современных наук.

Ключевые слова: культурология, антропология, гуманитарные и социально-научные исследования.

*O. Y. Astakhov***PROBLEMS OF THE HUMANITARIAN AND SOCIO-SCIENTIFIC RESEARCH DIRECTION OF THE CULTUROLOGIC KNOWLEDGE**

The article deals with the problems of integration of humanitarian and socio-scientific field of the culturologic knowledge relating to the harmonization of integrative and diversified vectors of modern sciences' development.

Keywords: culturology, anthropology, humanitarian and socio-scientific research.

Становлению культурологии как самостоятельной науки предшествовал сложный и длительный процесс осмысления сущности культуры в рамках гуманитаристики, ориентированной на выявление ее сущностных характеристик, способствующих выстраиванию смыслового контекста предельных универсалий, что во многом определило ее интегративный характер.

В современных исследованиях представлены различные подходы к проблеме интерпретации научного статуса культурологии. Ряд ученых считает культурологию вполне оформившейся наукой. Не менее значительное число тех, кто, занимая прямо противоположную позицию, не склонен рассматривать ее в качестве таковой. Некоторые исследователи придерживаются в этом отношении более осторожной позиции, считая, что культурология – это уже не «не-наука», но пока еще и не «наука», а некая область знания, становление которой в качестве научной дисциплины только начинается.

Неоднозначность интерпретации статуса науки создает полярность направлений определения предмета культурологии, с одной стороны, как суммы социально-гуманитарных знаний о культуре (В. М. Межуев, Э. А. Орлова и др.), с другой стороны, как особой интегративно-дисциплинарной научной области (С. Н. Иконникова, Ю. М. Резник, А. Я. Флиер и др.). Интегративное направление рассматривается как наиболее перспективное, ориентированное на изучение специфики, механизмов, тенденций развития культуры как целостности, что и определяет предмет культурологии, ее методологию, значение и место в системе социально-гуманитарных наук [3].

Установка на интегративность структурировала культурологическое знание, включающее в себя гуманитарное и социально-научное направления, которые существуют пока изолированно, автономно, поэтому основная задача, которая должна быть решена, связана с их предполагаемым согласо-

ванием [1, 3]. Однако на сегодняшний день возможности согласования различных векторов развития культурологического знания не установлены.

Как отмечает А. Я. Флиер, гуманитарное направление имеет многовековую традицию исследования литературоведческих, фольклористских, мифологических, историко-философских, искусствоведческих, а также иных аспектов проблем, относящихся к области гуманитарной, духовно-творческой и просветительской деятельности в жизни общества [8]. Основная цель гуманитарной культурологии, которая основывается на изучении наследия и текстах высокой культуры, – рефлексия над смыслами бытия и собственной жизнью, что особенно важно для молодого поколения. Данное направление активно развивалось в традиции отечественных исследований культуры, для которых характерно особое внимание к текстам как источнику смыслов и значений, определяющих ценностные ориентиры личности. Особенность гуманитарного знания в том, что оно не существует без субъекта – носителя этого знания – в поисках ответов на смысло-жизненные вопросы.

Одновременно в российских условиях культурология обращается к социально-научному знанию, что определяет ее практическое содержание. И в этом отношении культурология сближается с антропологическим знанием. Культурная антропология исходит из необходимости рассмотрения человека во всем комплексе и многообразии его социокультурных практик.

Дисциплина под названием «культурная антропология» лишь недавно вошла в научный обиход и в учебные программы философских, социологических и культурологических факультетов российских университетов.

В России, в отличие от других стран, еще не сложились общепринятые представления о том, что следует понимать под «культурной антропологией»: придерживаться американской традиции, в рамках которой появился этот термин, или следовать британским традициям, или актуализировать новые направления исследований?

После введения в учебные программы российских вузов новых антропологических дисциплин ситуация, связанная с использованием новой терминологии оказалась еще более запутанной. Дело в том, что в России стали использовать не только американский термин «культурная», но и английский – «социальная» антропология. Об этом свидетельствуют опубликованные программы курсов столичных институтов и университетов в сборнике научно-методических материалов. Наука, изучающая социокультурные сходства и различия, была названа «социальной», «социально-исторической», «социокультурной» антропологией [7].

В обзоре отечественных программ и курсов «антропологического» знания, предпринятом Ю. М. Резником, выделяется четыре похода, интерпретирующих предметную область науки. Ряд исследователей (К. С. Пиров, В. Т. Пуляев, Ю. М. Резник и др.) рассматривает ее как философскую дисциплину, изучающую человека под особым углом зрения. Они обозначают ее «социальной антропологией». Вторая группа исследователей видит в ней науку о культуре, поэтому предпочитает называть «культурной» (С. Н. Иконникова, Л. П. Воронкова и др.) или «культуральной» антропологией (Ю. Н. Емельянов, Н. Г. Скворцов). Третья группа исследователей фактически отождествляет «социальную/культурную антропологию» с «этнологией/этнографией» (Ю. М. Бромлей, Ю. П. Авер-

киева, Л. Г. Ионин). Четвертая группа ученых считает культурную антропологию самостоятельной дисциплиной, отличной от других антропологических и социальных наук (Н. Н. Козлова, Ф. Н. Минюшев). При этом наука обращается к изучению более широкого социально-культурного контекста, в результате чего «социально-историческая антропология» получает черты сходства с исторической социологией [5].

Полярность изучения культуры нарушает целостность методологии науки. Средством исправления этой ситуации становится признание того, что методы исследования культурных фактов могут быть отделены друг от друга, а сделать это будет легче всего, если считать, что они относятся к разным дисциплинам, имеющим разные названия. Эта позиция разделяется большинством американских ученых и постепенно обретает поддержку в научных кругах Великобритании [6]. В культурной антропологии утверждается, что нет культуры вообще, но каждый раз мы имеем дело с конкретной уникальной культурой.

Ориентированность на решение практических задач социально-научного направления культурологического знания, связанного с развитием культурной антропологии, актуализирует его востребованность в современных условиях, когда прикладной аспект исследований выступает критерием значимости и результативности научных разработок. Подобное положение дел приводит к кризисному состоянию фундаментальных наук, требующих реализации долгосрочных проектов, что вызывает раздражение в управленческих кругах, ориентированных на решение проблем «здесь и сейчас». В создавшейся ситуации развитие культурологии возможно в прикладном аспекте, что сближает ее

с антропологией, характеризующейся установкой на социокультурные практики.

В свою очередь, сохранение гуманитарной культурологии возможно в случае ее интеграции с социально-научным направлением, однако сложность решения этих задач определяется противоположностью векторов развития этих направлений, что связано с традициями отечественных и западных наук.

Так, например, развитие знания о культуре в США и Великобритании – это путь диверсификации направлений научных исследований, развитие специализаций. В свою очередь, диверсифицированный путь развития знания о культуре позволяет системе образования отвечать требованиям современного общества и удовлетворять потребности актуального рынка труда.

В России традиционно развитие наук о культуре осуществлялось по пути интеграции, который рассматривался как процесс взаимовлияния и взаимопроникновения относительно самостоятельных областей системы научного знания при ориентированности на построение фундаментального знания в традициях отечественной гуманитаристики.

Процесс интернационализации наук, общность тех вызовов, с которыми приходится сталкиваться российской и зарубежной науке, создают предпосылки и возможности для заимствования наиболее успешного зарубежного опыта, однако требуется осознание различий методологических установок, не позволяющих механически адаптировать существующие направления прикладных исследований к социально-научному направлению культурологического знания, требующего поддержания связей с отечественной гуманитаристикой, традиционно формирующей базовые принципы исследований культуры.

Литература

1. Двуреченская А. С. Сочетание социального и гуманитарного подходов в исследовании массовой культуры // Культура как предмет комплексного исследования: сб. науч. трудов / КемГАКИ. – Кемерово: Полиграф, 2003. – Вып. V. – С. 63–68.
2. Астахов О. Ю., Гончарова Н. В. Институционализация культурологического знания в современной российской гуманитаристике // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 17–2. – С. 10–14.
3. Кондратьева И. В. Онто-гносеологические и методологические основания культурологии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – Томск, 2010. – 25 с.
4. Миненко Г. Н. О взаимодействии научно-фундаментальной и прикладной культурологии // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: материалы науч.-практ. семинара. – М., 1998. – С. 43–53.
5. Резник Ю. М. Социальная антропология в системе гуманитарного образования (обзор отечественных учебных программ и курсов) // Социальная антропология в вузе: сб. учеб.-метод. материалов / МГУ им. М. В. Ломоносова; Моск. гос. соц. ун-т. – М.: Союз, 1997. – С. 11–19.
6. Рэдклифф-Браун А. Р. Методы этнологии и социальной антропологии // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры / пер. с англ. В. Г. Николаева. – СПб.: Университетская книга, 1997. – Т. 1. – С. 602–630.
7. Социальная антропология в вузе: сб. учеб.-метод. материалов / МГУ им. М. В. Ломоносова; Москов. гос. соц. ун-т. – М.: Союз, 1997. – 299 с.
8. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. – М.: Академический Проект, 2000. – 496 с.

Literatura

1. Dvurechenskaja A. S. Sochetanie social'nogo i gumanitarnogo podhodov v issledovanii massovoj kul'tury // Kul'tura kak predmet kompleksnogo issledovanija: sb. nauchn. trudov / KemGAKI. – Кемерово: Poligraf, 2003. – Vyp. V. – S. 63–68.
2. Astahov O. Ju., Goncharova N. V. Institucijalizacija kul'turologičeskogo znanija v sovremennoj rossijskoj // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskij i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 17–2. – S. 10–14.
3. Kondrat'eva I. V. Onto-gnoseologičeskie i metodologičeskie osnovanija kul'turologii: avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk: 09.00.13. – Tomsk, 2010. – 25 s.
4. Minenko G. N. O vzaimodejstvii nauchno-fundamental'noj i prikladnoj kul'turologii // Kul'turologija i kul'turovedenie: konceptual'nye podhody, obrazovatel'naja praktika: materialy nauch.-prakt. seminarov. – M., 1998. – S. 43–53.
5. Reznik Ju. M. Social'naja antropologija v sisteme gumanitarnogo obrazovanija (obzor otechestvennyh uchebnyh programm i kursov) // Social'naja antropologija v vuze: sb. ucheb.-metod. materialov / MGU im. M. V. Lomonosova; Moskov. gos. soc. un-t. – M.: Sojuz, 1997. – S. 11–19.
6. Rjedkliff-Braun A. R. Metody jetnologii i social'noj antropologii // Antologija issledovanij kul'tury. Interpretacii kul'tury / per. s angl. V. G. Nikolaeva. – SPb.: Universitetskaja kniga, 1997. – T. 1. – S. 602–630.
7. Social'naja antropologija v vuze: sb. ucheb.-metod. materialov / MGU im. M. V. Lomonosova; Moskov. gos. soc. un-t. – M.: Sojuz, 1997. – 299 s.
8. Flier A. Ja. Kul'turologija dlja kul'turologov: ucheb. posobie dlja magistrantov i aspirantov, doktorantov i soiskatelej, a takzhe prepodavatelej kul'turologii. – M.: Akademicheskij Proekt, 2000. – 496 s.